

ПРОЗА РОУШИН МИНИ

РОМАНЫ
Роушин Мини

ТО, ЧТО НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

ДВА ДНЯ В АПРЕЛЕ

ПОСТУПКИ ВО ИМЯ ЛЮБВИ

ЛУЧШАЯ НЕДЕЛЯ МЭЙ

РОУШИН МИНИ

ЛУЧШАЯ
НЕДЕЛЯ МЭЙ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М61

Roisin Meaney
THE LAST WEEK OF MAY

Copyright © THE LAST WEEK OF MAY 2007 by Roisin Meaney

Перевод с английского *Миланы Деге*

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Мини, Роушин.

М61 Лучшая неделя Мэй : [роман] / Роушин Мини ; [пер. с англ. М. А. Деге]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097183-1

События, описанные в этой книге, произошли на той странной неделе, которую Мэй, жительница небольшого ирландского города, никогда не забудет. Мэй отлично управляет садовыми растениями, но чувствует себя потерянной, когда ей нужно общаться с новыми людьми. Череда случайностей приводит к тому, что она должна навести порядок в саду, принадлежащем мужчине, которого она никогда не видела, но, изучив инструменты на его участке, уверилась, что он талантливый резчик по дереву. Одновременно она ловит себя на том, что глупо и безоглядно влюбилась в местного почтальона, чье имя даже не знает, а в городе начинают происходить происшествия, по которым в пору снимать детективный сериал.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-097183-1

© Деге М., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

События, описанные ниже, произошли в период между предпоследним понедельником и последним воскресеньем июня, невзрачного, каким обычно бывает июнь в Ирландии. Эти события были разбавлены короткими дождями и омыты лучами бледно-желтого солнца (в июне в Ирландии все выглядит именно так).

В нашей истории, случившейся в начале лета, приняли участие примерно двадцать действующих лиц, хотя, наверное, младенец не в счет. Некоторые участники почти все дни слонялись без дела, изредка появляясь и не меняя ход событий — за исключением, наверное, несчастного Бернарда. Но все случившееся с Бернардом свершится позже и, будем надеяться, закончится благополучно. Будем на это надеяться.

Познакомьтесь, это Мэй О'Каллахан — молодая женщина тридцати трех лет, вокруг которой и разворачиваются события нашей истории. Мэй — дочь Филиппа, которую тот постоянно третирует, а также любимая

племянница Хильды, лучшая подруга Ребекки, соседка Бернарда и Шона, работодатель Пэм — не волнуйтесь, очень скоро вы со всеми ними познакомитесь! — и (если бы только ее разбитое сердце об этом догадывалось) объект мечтаний Пэдди. Живя бок о бок с людьми, которые составят ей компанию на этой неделе, Мэй еще не догадывается, что в промежутке между понедельником и воскресеньем она совершит три важных открытия и кое-чему положит конец.

Итак, перед вами история последней недели июня... и последней недели Мэй.

Понедельник

В первой половине дня на всей территории ожидается дождь, в течение дня погода постепенно наладится. В ночное время ожидается сильный дождь. Температура воздуха поднимется до 14—16 градусов.

Мэй

Звук трактора, вот на что это было похоже. Звук такой же раздражающий, хрипло громыхающий, *вгрызающийся* в ее сон. Она открыла один глаз, часы на радио показывали 4:18. Каждый день оставлять стакан воды на его тумбочке — это просто пустая трата времени. Он никогда к нему не прикасается, предпочитая своим кашлем будить Мэй где-нибудь посреди ночи.

Мэй научилась не обращать на это внимания, смирилась с тем, что каждую ночь хотя бы один раз ей приходится просыпаться. «*Это то же самое, что жить в одном доме с младенцем*», — мысль пронеслась в голове до того, как она смогла от нее отделаться, и Мэй почувствовала знакомый прилив грусти.

Сегодня утром, если дождь сбавит обороты — а Мэй слышала, как капли непрерывно колотили по крыше, — ее ждет работа в саду Пола и Франчески, которые живут всего лишь через два дома вниз по улице. Никакой стрижки газона, это подождет до более сухой погоды, а вот маки, которые уже отцвели, надо бы срезать, и большую цветочную клумбу под эркером неплохо было бы прополоть, а это Мэй делать любила, даже в дождь. Ей нравился аромат, исходившей от влажной почвы. И сорняки доставать легче. Выдергивать их — это же одно удовольствие.

Во второй половине дня Мэй ожидало мытье окон в другой части города, если ехать от дома Марджори, то это вверх по дороге. Возможно, Мэй заглянет к ней на обратном пути. Марджори всегда выглядела такой счастливой, когда могла с кем-нибудь поболтать, и ее так интересовали любые новости, которыми делилась Мэй. Возможно, причиной было то, что ее собственная дочь-подросток уделяла ей крайне мало времени — каждый раз, когда Мэй с ней пересекалась, Джуд казалась угрюмой и неразговорчивой. Бедная Марджори.

Завтра, а потом и в пятницу покраска стен для Кармел Гэннон — это хорошо, что появился новый клиент. Спасибо Пэм за то, что порекомендовала Мэй своей подруге.

Много работы, ей будет чем заняться. Прошло уже три года, а Мэй до сих пор удивлялась тому, как все сложилось после решения оставить офис доктора Тейлора. Не сказать что ей не нравилось там работать, отвечать на звонки и фиксировать время посещений,

отправлять корреспонденцию и заполнять бланки — в общем, обеспечивать бесперебойную деятельность небольшого хирургического кабинета.

Но именно там, в офисе доктора Тейлора, она встретила Джерри, именно там все началось. И когда все закончилось, после того, как Джерри своим уходом просто уничтожил все то, что их связывало, после того, как Мэй смогла как-то собраться и начать выкарабкиваться, она осознала, что не может даже допустить мысль о том, чтобы продолжить работать в этом месте.

Ее решение было воспринято без радости. Доктор Тейлор не хотел, чтобы она уходила, и сделал все, что мог, чтобы уговорить ее остаться, но Мэй была непреклонна, и в конце концов у него не осталось выбора, кроме как отпустить ее, выплатив компенсацию за 2 недели и подарив симпатичный набор хрустальных бокалов, который, по-видимому, выбрала его жена.

Конечно, отец Мэй высказал массу опасений. «Ты только что купила дом и бросаешь постоянную работу? Ты с ума сошла? Как ты будешь выплачивать кредит?»

Как обычно, Эйдин оказалась более понимающей, но даже ей потребовалось время, чтобы принять решение дочери.

«Мэй, доченька, а вдруг ты не сможешь быстро найти новую работу? Как ты будешь оплачивать взносы за дом? Мы, конечно, тебе поможем, но...»

«Ма, ну правда, все в порядке. — Мэй улыбнулась. — Последние годы я жила очень экономно, у меня есть накопления». Она не стала уточнять, что накопления были сделаны для того, чтобы оплатить

расходы по свадьбе и медовому месяцу. Не стоило ворошить все снова. «Со мной все будет в порядке, правда. Подождите и увидите, что я очень скоро найду новую работу».

И Мэй знала, что Эйдин видит ее насквозь, видит, как сильно напугана дочь, как сильно Мэй боялась, что все пойдет не так и ей придется продать дом и искать другое место жительства — или даже на какое-то время вернуться к родителям и снова терпеть ворчание Филипа. Эта мысль часто не давала Мэй уснуть в собственной кровати в собственном свежевыкрашенном доме.

И в один прекрасный день, когда она просматривала раздел с объявлениями газеты «*Килпатрик Пост*» (три письма, в которых она откликнулась на вакансии секретаря, остались без ответа), Мэй прочла: «*Требуется уборщик*», а ниже — «*Требуется садовник для несложной работы в саду*», а в следующей колонке — «*Требуется маляр*» и в конце страницы — «*Требуется мойщик окон*».

И Мэй сказала себе: «*Я же умею все это делать*».

Она делала уборку в собственном доме, разве нет? Мыла окна и так далее. Так что она может сделать уборку где-то еще. И с уходом за садом тоже проблем не будет. Едва она стала достаточно взрослой, чтобы держаться за палец Хильды, Мэй всегда ковыляла вслед за своей тетей, когда они исследовали просторный сад позади дома, а Хильда свободной рукой показывала на цветы и рассказывала:

— Это называется душистый горошек, Мейзи. Понюхай, правда, приятно пахнет? Видишь те оранжевые

цветочки, вон там? Это настурции. Их очень легко выращивать, посмотри, они могут расти прямо на стене. А видишь там большие цветы? Это люпины. Правда, они похожи на башню Рапунцель?

Мэй кивала и тянула свою детскую ручку к цветам, чтобы их погладить, а Хильда не запрещала трогать цветы. И каждый раз, когда Эйдин брала Мэй в гости к Хильде, Мэй требовала прогулки в саду. Хильда подарила Мэй на ее пятилетие пакетик с семенами разных цветов, которые они вместе и посадили в длинный темно-синий горшок.

Горшок стоял на подоконнике в спальне Мэй до тех пор, пока маленькие зеленые ростки не окрепли — теперь их можно было пересадить в грядку, которую Филип специально выкопал за домом, в дальней части поросшей мхом лужайки. И когда один за другим распустились цветы, Мэй притащила из кухни стул, водрузила его на густую траву, уселась перед цветами и начала читать им свои книжки с рассказами про Энн, Бена и их собаку Полли, которая вечно попадала в неприятности. *«Нет, Полли, нет, — читала она. — Плохая собака, Полли».*

И теперь, когда Мэй смотрела на цветы, она не переставала удивляться тому чуду, благодаря которому эти маленькие коричневые твердые катышки — так похожие на катышки грязи, которые мама собирала веником и бац — в костер, — превращаются в яркую, разноцветную, благоухающую красоту.

Всю свою жизнь Мэй обожала ухаживать за садом. Она узнала от Хильды все, что было можно, а после уже сама находила нужную информацию, если возни-

кала такая необходимость. От выращивания цветов Мэй перешла к кустарникам и на свое десятилетие попросила в подарок две карликовые яблони, так как их сад был слишком мал для настоящих деревьев. Она привела в порядок лужайку, избавившись от мха и засеяв ее газонной травкой вперемешку с цветами ромашки, и, когда выдавался солнечный денек, растягивалась на лужайке лицом вниз, вдыхая сладкий аромат травы.

А малярные работы? Мэй умела красить. Разве не она только что целиком выкрасила свой новый дом? Ее спальня — в богатом бежевом цвете, тесная ванная комната — в бледно-голубом, напоминающем цвет утиного яйца, остальные части дома выкрашены в цвета, которыми Мэй любовалась в саду: лавандовый, белый, нежно-желтый, а также цвет розовой ракушки.

В общем, Мэй решила откликнуться на все подходящие вакансии. Она взяла ручку и подготовила пять отдельных откликов, а затем на всякий случай написала свое собственное объявление:

«Уход за садом, малярные работы, мытье окон, уборка в доме, любые другие предложения рассматриваются. Доброжелательный и надежный сервис, разумные цены».

И прежде чем успеть задуматься о том, действительно ли она хочет стать эдаким мастером на все руки, Мэй уже каждый понедельник работала в саду у Пола и Франчески, а на очереди стояли три дома, которые нужно было покрасить, и два сада, которые нужно было привести в порядок.

В течение последующих двух недель к ней обратились несколько человек, которые узнали про нее от своих друзей. А потом позвонила какая-то женщина и спросила, занимается ли Мэй выгулом собак, а какой-то мужчина поинтересовался, может ли она очистить сарай от мусора, а еще один искал кого-нибудь, кто будет помогать с глажкой.

Через шесть недель Мэй начала просто отказывать обратившимся к ней или объяснять, что в данный момент она занята под завязку, поэтому перезвонит чуть позже.

Зарабатывать она стала больше, чем у доктора Тейлора.

Ее рабочий день стал длиннее, так как приходилось по вечерам выгуливать собак, а иногда выпадала тяжелая работа — отскрести годами копившуюся грязь, разбирать завалы на пыльном чердаке и вытаскивать оттуда мусор, соскабливать бесконечные слои краски с затейливых кованых ворот, — но Мэй ни секунды не сожалела о своем решении уволиться из офиса доктора Тейлора.

Она ценила ощущение свободы, которое получила, начав работать на себя, она сама решала, на какую работу соглашаться, а на какую нет. Ей нравилось встречаться с новыми людьми и каждый день работать в разных местах. В один прекрасный день ей стало очевидно, что жить впроголодь или продавать свой дом не придется, она научилась даже получать удовольствие от неопределенности, от незнания того, что принесет ей следующая неделя. Мэй вложила деньги в покупку комплекта дорогих кистей, складной стре-

мянки, которую можно было перевозить на велосипеде, и набор приспособлений для мытья окон.

У нее появились постоянные клиенты — каждый понедельник: утром — Пол и Франческа, а затем во второй половине дня — мытье окон в другой части города. Утро каждой среды было занято для уборки в доме Ребекки.

— Тебе не нужен уборщик — вас всего двое, ты и Брайан. — Мэй прекрасна знала, почему ее лучшая подруга просила сделать уборку. — Я понимаю, что ты стараешься мне помочь, но...

Ребекка оставалась непреклонной:

— Помоги, у меня нога. Мой дом как верхушка айсберга, ты же знаешь. Ты когда-нибудь видела, чтобы я делала уборку? А Брайан, храни его Господь, не отличит один конец пылесоса от другого. Если ты не будешь приходить, то либо будет приходить кто-то другой, либо мы утонем в бардаке.

Мэй сложила руки.

— Как так получилось, что раньше ты никогда не говорила о том, что тебе необходим уборщик? Как так получилось, что, как только я начала этим заниматься, он тебе внезапно понадобился?

Ребекка вздохнула:

— Спасибо моей работе, все теперь у меня вызывают подозрение; мне и в голову не могло прийти впустить в дом незнакомца, который будет рыться в моих шкафах. А ты же знаешь все мои грязные секретики, поэтому ты идеальный уборщик. Давай три часа в неделю на твоих условиях, и я обещаю выгнать тебя пинком под зад, если ты начнешь халтурить.

В конце концов Мэй согласилась и стала проводить утро каждой среды в доме Ребекки, разбирая бардак, который выглядел очень подозрительно — похоже, он был тщательно организован Ребеккой накануне.

А по утрам в четверг она шла в дом к Пэдди О'Брайен. Последние несколько месяцев она приходила в дом к мужчине, с которым ей до сих пор так и не удалось познакомиться. К мужчине, который пил кофе без кофеина, оставлял чашу с киви и сливами на столешнице за стопкой книг по кулинарии и который, судя по куче инструментов и досок, наваленных у запасного выхода, работал кем-то вроде плотника, а в ванной пользовался мылом с приятным яблочным ароматом.

Свой самый первый в жизни флакончик духов Мэй нашла под рождественской елкой в одиннадцать лет. Духи назывались «Фруктовый сад», а стеклянный флакончик был в форме яблока; она вытащила пробочку, капнула светло-зеленую жидкость на запястье и вдохнула. С того самого дня аромат яблок напоминал ей о Рождестве.

Довольно скоро появилось достаточно постоянных клиентов, чтобы денег хватало для оплаты основной части счетов. А в остальное время Мэй брала разовые заказы, которые продолжали появляться. Звонил телефон, и разговор начинался примерно так: «Вы меня не знаете, но недавно вы красили у моих друзей дом...»

Она улыбнулась в темноте. Не так уж и плохо все получилось. Потом она повернулась на другой бок и попыталась заснуть.